

УДК 631.1

СОВРЕМЕННЫЕ ФАКТОРЫ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА США

© 2012 г. **Б.А. Черняков***
Институт США и Канады РАН, Москва

США являются мировым лидером в производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции, что подтверждают производственные показатели аграрного сектора в годы кризиса. Анализируются основные факторы роста конкурентоспособности американского фермерства: региональная специализация и концентрация производства, горизонтальная и вертикальная интеграция, информатизация, биотехнология, биоэнергетика, государственное регулирование и управление на основе сельскохозяйственных законов и стратегических планов.

Ключевые слова: аграрный сектор, экономика сельскохозяйственного производства, отрасли растениеводства и животноводства, американское фермерство, государственное регулирование.

Агропромышленный комплекс США остается мировым лидером в производстве и экспорте сельскохозяйственной продукции. В нём выпускают, перерабатывают и реализуют сельскохозяйственных и продовольственных товаров на сумму более 1,3 трлн. долл. Сельское хозяйство не только обеспечивает внутреннюю продовольственную безопасность США, но и является крупнейшим поставщиком продукции на внешнем рынке. Так, в 2011 г. общий объём реализации продукции, произведённой американскими фермерами, достиг 368 млрд. долл., а на внешнем рынке её было продано на сумму, превышающую 137 млрд. долларов [2].

Сразу же укажем на наиболее важную особенность сельскохозяйственного сектора экономики США. Это не столько его весомые «валовые» показатели, сколько устойчивость самой аграрной модели. Наиболее убедительным доказательством этого, несомненно, стал тот факт, что тяжёлый экономический кризис, начавшийся в 2008 г., не оказал существенного влияния на финансово-экономическое состояние аграрного сектора экономики страны. Об этом, в частности, свидетельствуют наиболее общие показатели, относящиеся к докризисному (2005–2007 гг.) и кризисному (2009–2011 гг.) периодам (см. табл. 1).

* **ЧЕРНЯКОВ Борис Абрамович** – доктор экономических наук, руководитель Центра аграрных проблем ИСКРАН. E-mail: bobchern@mail.ru

Таблица 1

Показатели работы аграрного сектора США, 1985–2011 г.

Показатели	Единицы измерения	1985–1987 гг.	1995–1997 гг.	2005–2007 гг.	2009–2011 гг.	Рост, %	
						за четверть века	в период кризиса*
Производство зерна, всего	млн. т	273,7	316,4	370,0	399,3	46	8
урожайность	ц/га	48,0	50,3	63,5	71,1	48	12
в том числе							
кукуруза	млн. т	185,2	221,0	294,6	321,0	73	9
урожайность	ц/га	70,0	77,3	94,1	97,3	39	3
пшеница	млн. т	44,0	63,3	54,4	58,3	32	7
урожайность	ц/га	25,6	25,0	27,2	30,2	18	11
Производство сои	млн. т	51,2	66,5	80,3	88,4	73	10
урожайность	ц/га	21,6	25,3	28,5	28,9	34	1
Производство молока	млн. т	65,1	70,4	82,6	87,4	34	6
Поголовье молочных коров	млн. гол	10,6	9,4	9,1	9,2	-13	1
Надой на корову в год	кг	6140	7486	9077	9500	55	5
Производство мяса, всего	млн. т.	27,2	34,4	40,5	41,7	53	3
в том числе							
говядина	-«-	11,0	11,5	11,7	11,9	8	2
свинина	-«-	6,7	7,9	9,6	10,3	54	7
мясо птицы	-«-	9,3	14,7	19,0	19,2	106	1
Производство яиц, штук	млрд.	69,4	76,2	91,1	91,2	31	0
Годовая яйценоскость кур	штук	248	255	263	269	8	2

* 2009–2011 гг. в сравнении с 2005–2007 гг.

World Agricultural Supply and Demand Estimates. ERS USDA. December 2011; Agricultural Statistics 1990, 2000, 2006, 2010 // Amber Waves. November 2011. Indicators.

Отметим, что большая часть показателей была высокой и в весьма длительный (почти два десятилетия) период, предшествовавший кризису. Однако это не помешало их заметному росту в кризисные годы. Причём прирост обеспечивался не укрупнением производственных ресурсов, а повышением урожайности и продуктивности. Так, несмотря на ощутимый рост продукции земледелия, размеры пахотных земель сократились со 138 млн. га в 1990 г. до 135,5 млн. га в 2010 г. [20]. Ещё нагляднее сравнение валового сбора зерновых культур. В 2007 и 2010 гг. в США было собрано равное количество зерна – по 416 млн. т. Но раньше (при урожайности зерновых 68 ц/га) для этих целей потребовалось 61 млн. га уборочной площади, а в 2010 г. – (при более высоком урожае), только 57 млн. га, или на 4 млн. га меньше. Если такую площадь занять кукурузой, то при среднем урожае в 100 ц/га, можно получить 40 млн. т. зерна, что сопоставимо с валовым сбором зерна в таких крупных аграрных странах, как Аргентина, Австралия, Мексика, Турция, Польша.

В целом же, как свидетельствуют приведённые данные, аграрный сектор США за четверть века увеличил производство молока и яиц на одну треть, зерна и мяса – в 1,5, а соевых бобов – в 1,7 раза. Особенно красноречивы показатели кризисного периода, когда при сравнительно скромном росте производства мяса (на 3%) и молока (на 6%), валовой урожай главных культур – кукурузы, пшеницы и сои вырос на 7–10%.

Чтобы оценить финансовый потенциал трёх приоритетных культур США, создавших благополучие не только в американском земледелии и животноводстве, но и в продовольственно-фуражном обеспечении других стран, приведём данные об их экспортной ценности. За четыре последних (кризисных) года США на внешнем рынке реализовали 116 млн. т пшеницы, 203 млн. т кукурузы и 148 млн. т соевых бобов. Всего на общую сумму – 165 млрд. долларов [11].

Особенности внешней торговли сельскохозяйственной продукцией. Для понимания особой роли, места и значимости внешнеторговых операций сельскохозяйственной продукцией в аграрной и общей экономике США, приведём отдельные статистические данные и оценки американских экспертов. Изменения в балансе внешней торговли сельскохозяйственными и продовольственными товарами в начале XXI века характеризуются следующими показателями (см. табл. 2).

Эти цифры демонстрируют весьма активную внешнеторговую политику. Американские эксперты, не без веских оснований, считают, что их аграрный экспорт имеет сегодня благодатную основу для расширения и укрепления лидирующих позиций в мире по трём причинам: заметному росту спроса на продовольственные продукты, благоприятной для США ситуации на рынке фуражного зерна и «слабому» доллару. Неслучайно с начала XXI века, экспорт и импорт американской аграрной продукции выросли вдвое, а общий баланс почти утроился. Ещё заметнее эта тенденция проявилась в кризисные годы, когда баланс увеличился более, чем в 4 раза. Экспортная экспансия США на мировом аграрном рынке позволяет за счёт вывоза излишней продукции решить не только проблему сохранения и приумножения дохода фермеров, но внести немалый и положительный вклад в решение общеэкономических проблем страны.

Так, по расчётам американских экспертов, реализация на внешнем рынке сельскохозяйственной продукции на сумму в 1 млрд. долл. создаёт в стране дополнительно 8400 рабочих мест. Если учесть, что в 2011 г. экспорт аграрной продукции США превысил 137 млрд., то число занятых в экономике страны увеличилось более, чем на 1 млн. человек.

С другой стороны, по мнению аналитиков, каждый доллар, полученный от сельскохозяйственного экспорта, стимулирует создание от 1,65 до 2,5 долл. во внутренней экономике страны [18]. В первую очередь, – в перерабатывающей промышленности, торговле и транспортной сфере.

Неудивительно, что среди стратегических задач аграрной политики США внешняя торговля становится приоритетным направлением. Министерство сельского хозяйства США, всемерно поддерживаемое высшей администрацией страны, в своих сельскохозяйственных законах, специальных стратегических планах, других административно-хозяйственных начинаниях, мерах и механизмах, уделяет экспортным операциям максимальное внимание.

Таблица 2

Сельскохозяйственный внешнеторговый баланс США, млрд. долл.

Годы и периоды	Экспорт	Импорт	Баланс
2000	50,7	38,9	11,8
2001	52,7	39,0	13,7
2002	53,3	41,0	12,3
2003	56,0	45,7	10,3
В среднем, 2000–2003	53,2	41,2	12,0
2004	62,4	52,7	9,7
2005	62,5	57,7	4,8
2006	68,6	64,0	4,6
2007	82,2	70,1	12,1
В среднем, 2004–2007	68,9	61,1	7,8
2008	114,9	79,3	35,6
2009	96,3	73,4	22,9
2010	108,7	79,0	29,7
2011	137,4	94,5	42,9
В среднем 2008–2011	114,3	81,6	32,7
2008–2011 к 2000–2003, %	214,8	198,1	272,5
2008–2011 к 2004–2007, %	165,9	133,6	419,2

U.S. Agricultural Trade: Trends, Composition, Direction, and Policy. Congressional Research Service 7-5700. 29.07.2011; Outlook for U.S. Agricultural Trade / AE-72/November 30, 2011.

В результате доля США в мировой торговле сельскохозяйственной продукцией остаётся весьма высокой. Например, в 2010 г. она составила: по рису – 11%, говядине – 14%, пшенице – 28%, птичьему мясу – 33%, свинине – 35%, хлопку – 41%, сое – 44%, по кукурузе – 54 % [8].

Главной особенностью и ярко выраженной тенденцией в структуре экспортной продукции стало всё большее преобладание в ней товаров с добавленной стоимостью, полученных в результате более глубокой переработки. Для наглядности укажем, что в 1984 г. абсолютно большую долю в структуре экспорта – 56,1% – занимали сельскохозяйственные продукты, реализованные прямо с ферм. При этом доля предварительно переработанных товаров не превышала 23,5% [5]. А в 2006 г. эти показатели выглядели как 36,5 и 42,7%, соответственно. Новая и весьма выгодная тенденция такой структурной перестройки экспорта из года в год только растёт и укрепляется. В то же время, как отмечают эксперты, заметным явлением стало перераспределение большей части дохода, полученного вследствие экспорта аграрной продукции от ферм и сферы переработки в пользу сферы обслуживания, которая включает в себя финансовые, юридические, организационные, административные и многие другие виды услуг.

Так, если в 1984 г. в общем доходе от экспорта на долю сферы услуг приходилось 17%, ферм – 33,1% и пищевой промышленности – 14,1%, то в 2006 г. эти показатели составили 35,4; 23,8 и 9,7%, соответственно. В результате за-

метно сократилась доходность ферм и предприятий, занятых переработкой продукции, а доход сервисной сферы вырос вдвое, что, впрочем, соответствует и общей тенденции экономики США. И ещё одна немаловажная деталь. Увеличение доли экспортной продукции с добавленной стоимостью отчётливо указывает и на соответствующий рост числа занятых, так как для её создания требуется больше работников как в сфере производства, так и в сфере услуг.

Вместе с тем США много импортирует аграрной продукции. В том же щедрым по экспорту 2010 г. её было ввезено на сумму 79 млрд. долл. Таким образом, почти четверть потребляемой американцами еды и питья имеют иностранное происхождение. При непредвзятом и внимательном рассмотрении структуры этого импорта становится ясно, что используя возможности глобализации и естественные преимущества международного разделения труда, американцы расширяют ассортимент своего продовольственного прилавка, да ещё по пути формируют и завоёвывают новые рынки сбыта своей продукции.

В целом внешняя торговля выполняет две функции – гуманитарную и своеобразного выпускного клапана для излишков сельскохозяйственной продукции. Даже названия двух многолетнедействующих государственных программ «Продовольствие ради прогресса» и «Продовольствие во имя мира» отчётливо выражают их направленность. Многие десятилетия фермеры США пополняют продовольствием мировой рынок. Этим страна не только зарабатывает себе немалый политический капитал, но и создает потенциальные рынки для реализации своей, и не только сельскохозяйственной продукции.

Кстати, и это не менее важно, излишки фермерской продукции, остающиеся в стране, формируют фонд продовольственной помощи американским беднякам и другим малоимущим группам населения. Иногда их число превышает 10% жителей страны, а в последние годы достигает более 40 млн. человек. Большинство из них получают помощь по программе электронных продовольственных карточек (*SNAP*). В 2011 г. бюджетом только на эту программу выделено 79,6 млрд. долл. [6]. А с учётом обеспечения продовольствием многодетных семей, матерей-одиночек, а также питания школьников (обеда и завтраки) США в целом истратили в 2010 и 2011 г. 94 и 105 млрд. долл. соответственно. Такие программы, выступая в качестве механизма поддержки долгосрочного и гарантированного спроса на целый ряд сельскохозяйственных и продовольственных товаров, фактически стали действенным фактором повышения социальной стабильности американского общества. В целом внешняя торговля становится крупнейшим и всё более эффективным фактором финансовой устойчивости отдельных отраслей и сельского хозяйства в целом.

Американское фермерство – ключевое звено аграрного сектора США. Эффект модернизации был бы невозможен без его организационной, технической и технологической перестройки. Если сравнивать наиболее общие показатели, характеризующие современное фермерское хозяйство США, то окажется, что оно в последние два десятилетия развивается количественно и сокращается в размерах земельных угодий. Так, число ферм в 1990, 2000 и 2010 г. равнялось 2146, 2167 и 2201 тыс., а размер земельных угодий одной фермы в среднем составлял 186, 176 и 169 га соответственно [14; 20]. Как и прежде, большинство ферм (93,4%) – семейные, хотя по форме организации и отноше-

Таблица 3

Распределение ферм по реализации продукции и активам, % к итогу

Фермы по типу	Количество ферм	Стоимость реализуемой продукции	Активы
<i>Мелкие семейные фермы</i>			
Хозяйства пенсионеров	18,4	1,6	12,9
Как стиль жизни, с ограниченными ресурсами	45,1	4,2	26,0
<i>Промежуточные фермы</i>			
С низким доходом	19,8	4,0	17,3
С высоким доходом	5,1	6,6	7,9
<i>Крупные товарные семейные фермы</i>			
Крупные	4,3	12,2	9,3
Очень крупные	5,0	53,7	20,1
Несемейные фермы и корпорации	2,3	17,7	6,6

Structure and Finances of U.S. Farms: Family Farm Report. EIB-24, USDA, ERS, June 2007.

ния к принадлежащей им земле появились заметные признаки укрупнения и обобществления. Это особенно проявилось в сегодняшнем подходе аграрной администрации к типологии фермерских хозяйств, основанной на показателе уровня реализации сельскохозяйственной продукции.

Однако проблемы по-прежнему остаются. И ещё более актуальной становится мысль, высказанная много десятилетий назад известным американским исследователем У. Николсом: «Основная аграрная проблема Америки в будущем – это не “излишки” хлопка, пшеницы или грейпфрутов. Скорее это проблема “излишних” фермеров»[20].

По последней классификации фермы делятся на крупные – со среднегодовой реализацией свыше 250 тыс. долл. и мелкие – менее 250 тыс. долл. (табл. 3). Под воздействием индустриальных технологий, государственного регулирования и процессов мировой глобализации, их структура изменилась коренным образом. Сегодня из общего числа 2,2 млн. фермерских хозяйств около 12% – крупные, годовой размер реализации которых более 250 тыс. долл. Они производят и реализуют почти 84% аграрной продукции, располагая всего 36% активов. Более 63% мелких ферм (стоимость реализации менее 250 тыс. долл.) практически не участвуют в аграрной деятельности (6% реализации), имея почти 40% активов, в том числе более 60% земель.

У крупных фермеров – только 30% земель и 40% пашни. Но они производят 60% зерновых и зернобобовых культур, 72% говядины, около 80% фруктов, хлопка и молока, 90% овощей, картофеля и продукции закрытого грунта, 92% свиноводческой, 95% птицеводческой продукции. А фермы-миллионеры, реализующие продукцию на сумму свыше 1 млн. долл., располагая всего 13% активов (включая землю), производят почти половину аграрной продукции страны.

Итак, 6–8% общего числа фермеров обеспечивают продовольствием 75% населения страны. Несмотря на товарный и сырьевой «перекося», 92% фермерских хозяйств тоже не бедствуют и активно участвуют в аграрной деятель-

ности, но **главный доход** получают от внефермерской деятельности. Почти 2 млн. фермеров выполняет иную, но не менее важную для государства функцию. Они своей заботой о семейной ферме сохраняют громадные колонизованные земельные пространства, природу, мораль и культуру, конфессиональное многообразие и вековые традиции сравнительно молодой страны.

И ещё несколько фактов, расширяющих представление об американских фермерах. По выборочным данным, в 2010 г. к возрастной группе до 54 лет относилось 38% общего числа фермеров США. В допенсионном возрасте (55–64 года) трудилось 32%, а пенсионеры (более 65 лет) составляли 30%. Образовательный уровень фермеров достаточно высок: только 9% не прошли старшие классы средней школы. Более 68% имеют среднее образование и закончили обучение в каком-либо колледже, а 24% не только получили высшее специальное образование, но и продолжили обучение на более высокой ступени.

Факторы интенсификации и устойчивости аграрного сектора. Основные производственные показатели, приведённые выше, достаточно убедительны, чтобы признать оптимальными направления модернизации аграрного сектора, избранные американскими фермерами. Но не менее важными в современных условиях становятся финансово-экономические показатели их деятельности. Судя по соответствующим данным, они также подтверждают верность избранной в стране аграрной политики, в особенности при сравнении докризисного и кризисного периодов (табл. 4).

Сразу же отметим, что наиболее заметным явлением стало снижение размеров прямой государственной поддержки. В ней, пожалуй, единственным нетронутым разделом остается программа сохранения высокоэродированных земель, в которой участвует большинство мелких фермеров. Но такая поддержка – это скорее забота государства о продовольственной безопасности нации, сохранении и преумножении земель. Но и, конечно, поддержка мелких фермеров, получающих свой основной доход от внефермерской деятельности, которые не расстаются с землёй, доставшейся им в ходе полуторавековой, жестокой и трудной колонизации. То есть государство, понимая важность и мелких и крупных ферм, мерами государственного регулирования и многолетне выверенной, целенаправленной аграрной стратегией способствует упрочению устойчивой модели американского фермерства.

В целом важнейшими факторами модернизации сельскохозяйственного производства остаются:

- **региональная специализация**, заключающаяся в рациональном размещении отдельных видов продукции в зонах с наиболее благоприятными биоклиматическими и организационно-хозяйственными условиями;
- **концентрация производства** с использованием широкой и комплексной механизации;
- **орошение и химизация**, позволяющие в кратчайшие сроки резко повысить продуктивность пашни;
- **горизонтальная и вертикальная интеграции** в производстве, переработке, транспортировке и реализации продукции с использованием логистики;
- **биотехнологические инновации в семеноводстве и селекции животных**;

Таблица 4

**Баланс производственно-финансовой деятельности фермеров США
в 2004–2011 гг., млрд. долл.**

Показатели	2004 г.	2005 г.	2006 г.	2007 г.	В среднем	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	В среднем
Доход от реализации, всего	237,9	240,7	239,3	288,5	251,6	316,7	288,6	314,4	370,4	322,5
земледелие	114,3	115,9	120,0	150,1	125,5	175,0	168,3	172,9	206,5	180,7
животноводство	123,6	124,9	119,3	136,5	126,1	141,6	120,3	141,4	163,8	141,8
Прямая господдержка	13,0	24,4	15,8	11,9	16,3	12,2	12,2	12,4	10,2	11,7
Другие доходы	16,9	16,2	17,5	17,6	17,0	21,5	22,0	18,3	18,6	20,1
Валовой доход	267,8	281,3	272,5	318,0	284,9	360,4	322,8	345,0	399,1	354,3
Производственные издержки	186,3	195,5	204,7	240,6	206,8	261,8	248,4	252,7	284,3	261,8
Чистый доход	81,5	85,8	67,9	77,4	78,1	88,6	74,4	92,3	114,8	92,5
Неденежный доход	16,8	19,3	20,5	21,0	19,4	20,9	21,1	21,6	23,3	21,7
Переоценка	11,6	-1,1	-1,6	0,6	2,4	6,6	-1,1	-2,0	-0,7	0,7
Валовой фермерский доход	296,2	299,6	291,5	339,6	306,7	377,9	342,7	364,7	421,7	376,7
Валовые издержки	210,8	222,5	232,5	269,5	233,8	293,2	281,1	285,6	318,1	294,5
Чистая прибыль	85,4	77,1	59,0	70,0	72,9	84,7	61,6	79,1	103,6	82,2

Agricultural Income & Finance Outlook / AIS-84 / November 2006. ERS. USDA; AIS-91 / December 2011.

- **информационное обеспечение** на основе компьютеризации и применения космических технологий;
- **биоэнергетика** в качестве новой функции и реальной альтернативы аграрной экономике;
- **системный подход** к организации промышленной и мелкотоварной сельскохозяйственной деятельности;
- **кооперация и развитие многообразных контрактных** форм;
- **государственное регулирование** производства и внешней торговли на основе специальных сельскохозяйственных законов, стратегического плана, выверенной внутренней и внешней аграрной стратегии.
- **оптимизация** социально-экономических и организационных решений в сельском развитии.

Региональная специализация, при которой размещение и ассортимент культур ведётся с учётом фактического биоклиматического потенциала, внутренней и экспортной потребности в основных продуктах и на основе логистики. Она стала естественным следствием интенсификации производства в усло-

виях рыночного механизма хозяйствования. По оценке американских экспертов, региональная специализация позволила до 3-х раз повысить эффективность производства продукции при всех прочих равных условиях.

Это не только определило конкурентное преимущество американских сельскохозяйственных продуктов, но и многих инновационных решений в генетике и селекции, технике, агротехнических и животноводческих технологиях, организационно-хозяйственных схемах оптимизации агробизнеса.

В результате, в известном Кукурузном поясе, состоящем из пяти штатов (Айова, Иллинойс, Индиана, Небраска и Миннесота) ныне производится до 210 млн. т зерна кукурузы, или 63% общего урожая по США. Да ещё и более 50 млн. т соевых бобов (58% к общему сбору).

Указанные пять штатов плюс Огайо дают 35 млрд. штук яиц (около 40% общего производства). Они же плюс Миссури содержат 40 млн. голов свиней (60% общего по США). В этой же зоне без малого 30 млн. голов (около 30% общего поголовья) крупного рогатого скота, в основном, мясных пород.

В то же время в Пшеничном поясе, состоящем из пяти соседних штатов – Канзаса, Колорадо, Миннесоты, Северной и Южной Дакоты, производится 31 млн. т пшеницы, или 52% её общего урожая по стране.

Традиционно молочные штаты Висконсин, Мичиган и Миннесота сегодня отдали пальму первенства по молоку Калифорнии, где проживает около 40 млн. человек и высок спрос на цельномолочную продукцию. Там сосредоточено около 1,8 млн. коров (20% общего числа) с годовой продуктивностью 10 тыс. кг на голову и валовым надоем более 21% общего по стране.

Наконец, девять сравнительно небольших юго-восточных штатов во главе с Техасом, совместно производят почти 7 млрд. бройлеров, что составляет 77% общего производства.

Процесс региональной специализации продолжается на основе концентрации земли и средств производства на крупных фермах, которые, используя мощную технику и передовые технологии, производят сельскохозяйственной продукции всё больше и лучшего качества.

Концентрация и кооперация оказались не просто весомым фактором увеличения сбора продукции и повышения эффективности фермерского хозяйствования, но и главным условием гарантированного производства необходимых сельскохозяйственных и продовольственных товаров.

Особенно быстро растут размеры фермерских хозяйств. В земледелии этот процесс, прежде всего, связан с расширением площадей земельных угодий, используемых для посевов приоритетных культур. Причём, поскольку мелкие фермеры-собственники земли продают её неохотно, процесс укрупнения чаще всего происходит на основе аренды. Производственный и финансово-экономический «эффект масштаба» особенно заметен в животноводстве, где укрупнение продуктивного поголовья позволяет резко снизить удельные издержки. В целом о тенденциях концентрации фермерских хозяйств можно судить по следующим данным (табл. 5).

Таблица 5

**Концентрация в земледелии и животноводстве на основе
переписей 1987, 1997 и 2007 гг.**

	1987 г.	1997 г.	2007 г.
Земледельческие фермы (га на ферму)			
Кукуруза	81	142	243
Соевые бобы	18	154	198
Пшеница	163	280	368
Хлопок	182	324	441
Рис	119	200	283
Картофель	146	225	401
Салат	384	591	734
Томаты	162	238	332
Апельсины	182	311	450
Животноводческие фермы (голов на ферму)			
Бройлеры	300 000	480 000	681 600
Свиньи	1 200	11 000	30 000
Откорм крупного рогатого скота	17 500	38 000	35 000
Молочные коровы	80	140	570

The Changing Organization of US Farming /EIB-88/, Dec. 2011 ERS USDA.

Кроме указанных цифр, степень концентрации продуктивных животных на фермах можно оценить по следующим данным. В 2009 г. из 63,3 тыс. ферм, на которых содержались свиньи, 96% (60,8 тыс.) составляли мелкие (в среднем до 1 тыс. свиней), и здесь было сосредоточено всего 16,4% общего поголовья. На 4,1 тыс. ферм (1–5 тыс. голов.) содержалось около 14% поголовья. А на 1410 крупных свинофермах (более 5 тыс. свиней), доля которых в общем числе не превысила 2,2%, содержали почти 47% общего поголовья. При этом в 130 хозяйствах страны поголовье свиней превышало 50 тыс. голов единовременного содержания.

Таблица 6

**Издержки при производстве одного американского центнера* молока,
в зависимости от размера молочной фермы, долл.**

Виды расходов	Менее 50 коров	50–99	100–199	206–499	500–999	Более 1000 коров
Общие расходы	30,09	25,50	20,82	17,92	16,07	13,59
Оперативные**	12,30	12,94	11,51	11,31	10,07	9,74
Прочие	17,79	12,50	9,31	6,61	5,00	3,85

* Один американский. центнер (хандредвейт, хв) = 45,36 кг.

** Корма и др. крупные статьи расходов.

MacDonald, James M., William D. McBride, and Erik J. O'Donoghue. Low Costs Drive Production to Large Dairy Farms. USDA, ERS. Vol. 5, Issue 4, September 2007-35.

Удивительны перемены в, казалось бы, наиболее консервативной отрасли – молочном скотоводстве. Сегодня 57% поголовья молочных коров и почти 60% валового надоя молока сосредоточено всего на 3 350 фермах, содержащих

каждая не менее 500 коров. Средний размер продуктивного поголовья на таких фермах более 1560 коров [20]. При этом максимальную чистую прибыль от хозяйственной деятельности (без учёта господдержки) получают фермеры именно таких крупных хозяйств. Детальный анализ показывает, что себестоимость молока на мелких фермах столь высока, что они практически не могут быть конкурентоспособными, если, конечно, не получают государственную поддержку (табл. 6).

Следует отдать должное государству. Для поддержания мелких молочных ферм «на плаву» создана очень сложная ценовая система поддержки. И, кроме того, крупные молочные комплексы и особенно молочные кооперативы в свой бизнес вовлекают соседние малые фермы для выращивания молодняка, кормов и утилизации навоза. Это и создает для них своеобразную «сеть безопасности». Отметим и тот факт, что процесс укрупнения естественным образом происходит в перерабатывающей промышленности. Так, ещё в 1960 г. число молокоперерабатывающих предприятий в стране составляло 5,3 тыс. К середине 80-х их стало 850, к 2000 г. сократилось до 405, а к 2010 г. – до 332 [9].

Американская сельская кооперация – достаточно сложная и повсеместно эффективная форма взаимодействия фермеров. Процесс концентрации оказал влияние на сокращение числа кооперативов. Если в 2000 г. их было 3 346 с числом участников, превышавшим 3 млн. кооператоров, в основном фермеров, то в 2007 г. их стало 2 594 с 2,5 млн. членов [5]. Но такое снижение не должно обманывать. Дело в том, что в кооперации также идёт процесс консолидации, о чем можно судить по размерам реализованной продукции и услуг. В целом, по кооперативам страны в 2000 г. эта сумма составляла 121 млрд. долл., а в 2007 г. достигла 147 млрд. долл. Растут и занимают всё большую долю на рынке отдельных продуктов крупнейшие кооперативы. Так, на долю всего трёх таких объединений (*Dairy Farmers of America*, *California Dairies Inc.*, *Land-O-Lakes Inc.*) в 2009 г. приходилось 35,4% молока, полученного в целом по стране [11].

При этом совершенствуются контрактные формы взаимодействия участников аграрного рынка. В настоящее время по контрактной системе в двух её формах – производственной и маркетинговой – получают около 40% всей сельскохозяйственной продукции и более 50% хлопка, табака, фруктов, молока и свинины. И если в различных формах кооперативов активное участие принимают и мелкие фермы, то в контрактных отношениях находятся практически только крупные фермы.

* * *

Во второй половине XX века значительную роль в повышении производительности и рационализации земледелия сыграли **технико-технологическое перевооружение, химизация и мелиорация**. Они позволили не только сделать труд фермеров высокопроизводительным, выгодным и комфортным, но и окончательно решить вопрос о приоритете крупного товаропроизводителя. Быстрая, качественная и своевременная подготовка пашни на основе почвозащитных технологий; мгновенный и точный высев высокоурожайных и устойчивых к непогоде и вредителям семян; нетрудоёмкая и производительная об-

работка полей в период вегетации, в том числе подкормка и защита от сорняков и других «соперников»; орошение; своевременная и качественная уборка урожая – все это стало необходимыми элементами индустриальных технологий в руках квалифицированного и образованного фермера. Аналогичное оборудование и технологическое оснащение установлено и у партнёров, что позволяет довести товарную продукцию до высоких кондиций, а затем хранить, транспортировать и реализовать её с высокой выгодой.

Не останавливаясь на широко известной и многократно тиражированной теории и практике передовой агротехники, тем более химизации, отметим особую роль орошения, как могучего фактора интенсификации производства, в особенности в аридных зонах и условиях меняющегося климата. В последние два десятилетия масштабы орошения в США практически неизменны – в пределах 22–23 млн. га, что составляет 18–19% общей уборочной площади. В 2007 г. (данные последней переписи) орошение в той или иной степени проводилось на 301 тыс. ферм, что составило 13,7% общего их числа [7]. На 164 тыс. ферм орошением была обеспечена вся уборочная пашня.

Наиболее заметным эффектом полива можно считать финансовую выгоду, полученную от него. В целом по стране в тот год было реализовано продукции земледелия на сумму 143 млрд. долл. И 46,8 млрд. долл., или около 33% было получено на фермах, применявших орошение. При этом доля уборочных площадей под орошаемыми культурами составила всего 10 млн. га, или 8% их общего количества в стране в тот год.

Конечно, не следует забывать и о больших издержках на орошении. Но высокий, а главное гарантированный урожай полевых культур создаёт необходимый положительный эффект этого приёма. Вот лишь несколько примеров. Урожайность кукурузы при полноценном орошении – 113 ц/га, при частичном – 94, без орошения – 90 ц/га. Пшеница даёт при оптимальном орошении 54 ц/га, экономном режиме – 28,7, без полива – 24,8 ц/га. Люцерна на сено – 44 ц/га, 30 ц/га и 22 ц/га, соответственно. Даже сухой перечень показателей указывает на высокий и устойчивый производственно-экономический эффект орошения.

В модернизации, позволившей создать высокоэффективное сельскохозяйственное производство, особая роль принадлежит **аграрной науке и специальному образованию**. Знаменитая университетская служба внедрения работает как никогда эффективно, являясь постоянным механизмом передачи знаний от науки к практике.

Следует отметить тот неоспоримый факт, что по мере концентрации и специализации сельскохозяйственного производства, оптимизации его организационных форм и сосредоточения основного капитала на крупных фермах, их хозяева всё большее внимание уделяют новейшим научным исследованиям в аграрной сфере. Внедрение современных инновационных достижений позволило крупнейшим фермерам добиться высокой производительности труда, и большой отдачи от ресурсов. Министр сельского хозяйства США Т. Вилсак считает, что инновации «заложили основу для этой невероятной производительности путём длительных инвестиций в научные исследования...» [4]. По его оценке «каждый доллар, вложенный в сельскохозяйственные исследова-

ния, возвращает американской экономике не менее 20 долл. дохода». Министр уверен, что такие вложения позволяют не только получить высокий экономический эффект в аграрном секторе экономики, но способствуют сохранению и приумножению земельных ресурсов, повышению качества воды и воздушной среды, создают основу для успешного преодоления негативных последствий, связанных с изменением климата.

Прежде чем перейти к наиболее весомым и современным достижениям науки, несколько слов об **информационном обеспечении и компьютеризации**. Они стали необходимыми атрибутами фермера, позволяющими следить за рынком, производить сложные расчёты, расширять базу данных, получать новейшую информацию по технике, технологии, организации и другим вопросам. В 2009 г. доступ в Интернет имели 59% американских фермеров, а на 64% ферм компьютер стал обыденным инструментом. Особенно высок (более 80%) уровень компьютеризации на крупных фермах. Отметим, что фермеры-пользователи Интернета, обеспечивают выпуск 80% всей сельскохозяйственной продукции США.

Особое значение информационное обеспечение приобрело во внешней торговле сельхозпродукцией. США являются лидером мирового продовольственного рынка, экспортируя её в среднем на 100 млрд. долл. в 188 стран [11]. А поддержкой экспортных операций в Министерстве сельского хозяйства США занимается 800 сотрудников зарубежной сельскохозяйственной службы, и ещё тысячи работников экспортных ассоциаций и фермерских организаций, работающих по всему миру.

Совершенствование информационных технологий стимулировало развитие таких научных направлений как биотехнология и, конечно, биоэнергетика.

Биотехнология становится не просто главным направлением совершенствования растений и животных с заданными свойствами, но и самым эффективным элементом современных технологий. Появление первых генно-модифицированных (ГМ) культур ознаменовало новый этап структурной перестройки в растениеводстве США. Сегодня не только исключительно техническое растение – хлопок – стал ГМ-культурой, но и главные зернобобовые страны – кукуруза и соя, высокопродуктивные и устойчивые не только к вредителям, но и ко многим негативным климатическим переменам (табл. 7).

Биотехнология повлияла не только на продуктивность полей и сохранность урожая. Резко возрос интерес американских фермеров к ресурсосберегающим технологиям, что связывают с широким распространением сортов сои и кукурузы, устойчивых к гербициду «Раундап». Это позволило американским фермерам безболезненно перейти на нулевую обработку почвы. За последние пять лет в США площади, обрабатываемые по почвосберегающим технологиям, возросли более чем на 30%, а экономия топлива достигла 1 млрд. л в год. Согласно проведённым опросам, многие фермеры задумались о внедрении у себя нулевой обработки только после того, как стали выращивать биотехнологические сорта.

Таблица 7

**Расширение площадей главных
генно-модифицированных культур в США, %**

	2000 г.	2005 г.	2010 г.
Кукуруза, всего	27	52	86
устойчивая к вредным насекомым	18	26	16
устойчивая к гербицидам	6	17	23
контроль нескольких признаков	1	9	47
Хлопок, всего	61	79	93
устойчивый к вредным насекомым	15	18	15
устойчивый к гербицидам	26	27	20
контроль нескольких признаков	20	34	58
Соевые бобы, всего	54	87	93
устойчивые к гербицидам	54	87	93

Adoption of Genetically Engineered Crops in the US July 2010, USDA, ERS
<http://www.ers.usda.gov/Data/BiotechCrops/>

В последние годы, когда урожайность кукурузы практически в разных, иногда экстремальных условиях, поддерживается на уровне 95–100 ц/га, крупные фермеры не видят альтернативы ГМ-семенам. И поскольку кукуруза и соя входят в состав множества пищевых продуктов и являются основными ингредиентами кормовых рационов скота, свиней, птицы, то, по прогнозам американских ученых, уже во втором десятилетии XXI века большинство продуктов, производимых в США, будут содержать ГМ-компоненты. По оценкам, объём рынка ГМ-растений в США сегодня достигает 20 млрд., а к 2020 г. возрастёт до 75 млрд. долларов.

Биоэнергетика — одно из наиболее современных и важных направлений развития фермерской деятельности. И не только как способ выгодной реализации зернобобовых продуктов, но и в качестве новой функции сельского хозяйства. Получение этанола и биодизеля из зернобобовых продуктов сегодня стало приоритетным направлением. Если в 1996 г. США произвели 1 млрд. галлонов этанола (3 785 млн. л) и для этого понадобилось около 10 млн. т. кукурузного зерна, то в 2010 г. на его производство было израсходовано 116 млн. т кукурузы, или более 35% её валового сбора [22]. Темпы роста производственных мощностей наглядно свидетельствуют о серьёзности намерений производителей этанола. В 2009 г. в США работал 131 завод с годовой мощностью 13,5 млрд. галлонов (51,1 млрд. л). Производство биотоплива на пашне является реальной возможностью повышения доходов фермеров, а, следовательно, и стимулом к стабильному расширению производства.

Бывший замминистра сельского хозяйства, а ныне глава Зерновой ассоциации США Том Дорр, очень образно обрисовал суть новых функций аграрного сектора: «Сельская Америка становится производителем своей главной и новой культуры — энергии... И это не просто способ включения света по-новому или заправки бака на бензоколонке. Это означает инвестиции, хорошую работу, улучшение жизни и труда для молодежи, улучшение условий для оборота капитала. Когда мы будем заправлять свои машины этанолом со

Среднего Запада, а не бензином со Среднего Востока, тогда наступит окончательный поворот в истории сельского хозяйства Америки» [17].

Если же учесть, что, например только в 2006 г. этаноловая индустрия принесла экономике США 160 тыс. новых рабочих мест во всех секторах; увеличила доходы фермерских и других домохозяйств на 7 млрд. долл.; обеспечила 5 млрд. долл. в виде федеральных и местных налогов, то не приходится сомневаться, что это направление совершенствования земледельческой практики фермеров останется наиболее перспективным [19].

Государственный контроль и регулирование американского фермерства достигло разумного предела. В последних законах, кроме обязательных мер поддержки доходов фермеров, кредитования и страхования особое внимание стало уделяться энергетике, мерам поддержки мелких фермеров и сельскому развитию. Современным и эффективным новшеством в совершенствовании аграрной политики в XXI веке, и особенно, в её административной и законодательной «ветви», стала разработка и внедрение Стратегического плана, с ежегодной его ревизией, обязательным отчётом и выводами.

Управленческая деятельность Минсельхоза США складывается из трёх элементов: разработка стратегического плана (*Strategic plan*), который определяет долгосрочные цели и задачи министерства; разработка годового плана (*Annual Performance Plan*), в котором и представлены цели и стратегические направления на текущий год, не отражено достижение долгосрочных целей; подготовка отчёта о деятельности и затратах (*Performance and Accountability Report*), в котором министерство представляет информацию для Конгресса и американского народа о результатах своей работы по достижению целей, установленных на данный год.

Именно поэтому ежегодный бюджет Минсельхоза США представляет собой не просто важный финансовый документ, а руководство к действию, в котором цели и задачи аграрного сектора экономики жёстко регламентируются и стимулируются конкретными финансовыми средствами. В бюджете Минсельхоза на 2012 г. констатируется, что в 2010 хозяйственном году аграрное ведомство получило финансирование в размере 131 млрд. долл. На 2011 г. его величина определена в 148 млрд., а в 2012 г. – 145 млрд. долларов [12].

Стратегический план нацелен на эффективное использование человеческого капитала, современных информационных технологий, систем «Электронного правительства», финансового менеджмента, привлечения на конкурсной основе сторонних ресурсов и увязки бюджетных трат с производственными показателями. В дополнение к нему разрабатываются подробные программы для регионов и структурных подразделений министерства. Все эти меры направлены на повышение конкурентоспособности американского сельского хозяйства как на внутреннем, так и на международном рынках.

В целом о размерах прямой государственной поддержки можно судить по данным за 2005–2011 гг. (табл. 8).

Итак, региональная специализация и концентрация производства, вертикальная и горизонтальная интеграция, информатизация и биотехнология, биоэнергетика, государственное регулирование и управление на основе сельскохозяйственных законов и стратегических планов – реальные факторы роста конкурентоспособности американского фермерства.

Таблица 8

**Размеры прямой государственной поддержки* фермеров США,
млн. долл.**

Виды государственной поддержки	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Общий размер государственной поддержки**	24 350	16 550	11 903	12 242	12 181	12 398	10 616
Прямые платежи	5199	5210	5060	5110	4727	4913	4712
Антициклические платежи	4074	4150	1125	712	1170	209	17
Компенсационные платежи (по залоговым ценам)	5041	885	54	85	156	114	8
Доход по товарному кредиту	366	280	272	34	252	2	0
Доход от обмена сертификатов	1614	870	818	202	686	0	0
Выкуп квот на производство арахиса	23	20	—	—	—	—	—
Компенсационные платежи по молоку	10	450	74	0	880	52	0
Компенсационные платежи по табаку	2079	1027	901	816	795	687	665
Платежи по программам консервации земель	2767	2900	3072	3155	2835	3452	3590
Специальные программы поддержки фермеров***	3169	750	528	2121	648	2648	1601
Другие программы государственных платежей	10	8	—	6	32	—	2

* Итоги из-за округления цифр могут не сойтись.

** Включает только средства, выплаченные фермерам в течение календарного года.

*** Включает все программы экстренной помощи фермерам в связи с резкими изменениями рыночных условий или последствиями природных бедствий.

*Agricultural Income and Finance Outlook / AIS-84/ November 2006
(http://www.ers.usda.gov/famincome/data/cr_t3htm.16/12/2011).*

Создание высокого социально-культурного уровня или, говоря проще, высокого качества жизни населения на сельских территориях, определяет стимулы к росту производства, высокую степень оседлости и перспективу развития сельских сообществ. Стоит ли говорить, что в США практически во всех штатах созданы необходимые условия для обеспечения комфортной жизни фермеров: дороги, снабжение электричеством и газом, водопроводные и канализационные сети, широкополосный Интернет, требуемые сферы услуг в шаговой и машинной доступности. Все это недешево и требует от потребителя наличия устойчивого дохода. Но многое существует и постоянно обновляется за счёт государства.

Есть, конечно, депрессивные регионы и множество убогих мест, но они все определены, «отмечены», встроены в систему неотложных государственных дел, и находятся в процессе анализа, планирования или осуществления мероприятий по оздоровлению.

* * *

А теперь вернёмся к оценке влияния кризиса. Американский аграрный сектор вошёл в кризис после нескольких лет, отличавшихся высоким экспортом, высокими ценами и завидным доходом ферм. Это, несомненно, не только ослабило негативное воздействие кризиса на аграрную экономику, но и сделало её более устойчивой, в сравнении со многими другими секторами американской экономики.

Как и предсказывали эксперты, кризис может воздействовать на сельское хозяйство, главным образом, посредством косвенных международных эффектов, а не путём изменений в американской экономике. Во-первых, за счёт замедления темпов роста зарубежных экономических систем, что сокращает спрос на сельскохозяйственные товары США. Во-вторых, кризис усиливает доллар, поскольку, как считают американские исследователи, «...деньги во всём мире текут в Соединённые Штаты, как в зону безопасности» [17]. Например, по их расчётам, в 2008 г. чистый приток капитала в США равнялся 650 млрд. долларов.

Правда, экспорт аграрной продукции в 2009 г. сократился, но лишь на год. В 2010–2011 г. он вырос до почти рекордного уровня. В результате американское сельское хозяйство извлекло выгоду не только от экспорта, но и от высоких цен на товарную продукцию сельского хозяйства. По расчётам экспертов, два этих фактора вместе увеличили реальный доход американских ферм в последние годы, по сравнению с уровнем 2000–2007 гг., на 43% [8].

Ещё один удивительный фактор в аграрном секторе экономики оказался выигрышным не для агробизнесменов, а для фермеров. Дело в том, что первые брали кредит в основном у больших региональных банков, а фермеры чаще предпочитают обычные сельские банки [8]. Они не привязаны тесно к крупному финансовому миру, который создал и более всего страдает от кризиса.

И ещё дополнительный фактор устойчивости фермерства в период кризиса. В последние годы доход от сельскохозяйственной деятельности в общем доходе фермерских домохозяйств составлял около 12%. Остальной доход шёл от внефермерской работы, которая, особенно в кризисные годы, обеспечивает более устойчивый заработок. Это, в основном, зарплата в сферах услуг, тогда как кризис более всего проявляется в производстве и строительстве.

Наконец, следует учесть и тот факт, что в собственности фермеров находится самый ценный актив – сельскохозяйственные земельные угодья. С одной стороны, они способны обеспечить фермерам продовольствие, с другой – ежегодно капитализируются, даже в условиях неиспользования или неприменения поддерживающей эксплуатации земель. Да и вообще фермерская недвижимость, как считают специалисты, не столь чувствительна к краткосрочным изменениям в состоянии экономики.

А главное, фермеры располагают ныне более широким диапазоном инструментов риск-менеджмента. Например такими, как аренда земли и техники, контрактная система, программы страхования, хеджирование и прямые правительственные платежи. Большинство фермеров получают продукцию с высокой добавленной стоимостью, вследствие применения технических и технологических инноваций на всех этапах её производства. И делают это с исполь-

зованием ресурсосберегающих технологий, в том числе с использованием гибридных и ГМ-семян, экономной системы ирригации или осушения, широкодоступной электроники, информатики и др.

Наиболее общим выводом, вытекающим из представленного анализа, следует признать незначительное влияние общеэкономического кризиса на финансово-экономическое положение американского фермерства. Ещё в феврале 2011 г. ведущие экономисты, технологи, менеджеры высшей квалификации, под эгидой Минсельхоза США, провели традиционный, 87-й по счёту, ежегодный форум «Перспективы сельского хозяйства». В основном докладе главного экономиста МСХ Дж. Глубера, из которого позаимствованы цифры и отдельные положения, начальные фразы прозвучали как констатация изложенного нами общего вывода: «Мы входим в 2011 год с сильной фермерской экономикой и с крупным сельскохозяйственным экспортом. Денежные поступления и чистые доходы ферм спрогнозированы выше предыдущих рекордных уровней. Долговые уровни фермерских хозяйств, кажется, стабилизировались, несмотря на рост стоимости земли»

Спокойствие и рассудительность, с которым наиболее сведущий специалист по фермерским вопросам анализировал прошлое и прогнозировал будущее, говорили о выверенной, хорошо аргументированной аграрной стратегии и возможных её последствиях. Сегодня, когда результаты работы аграрного сектора известны, можно говорить о «провидческих» способностях главного экономиста. Но скорее – о высоком качестве исходной информации, верной аграрной политике, своевременных и отлаженных государственных правовых и административных мерах и решениях.

В результате, даже с поправкой на инфляцию, шесть самых высоких доходных годов, начиная с 1976, приходится на два докризисных (2004 г., 2005 г.) и четыре кризисных (2008–2011 гг.) года. При этом рост долгов фермеров (в основном кредитных) возмещен увеличением стоимости активов фермы более, чем на 6%. А очень важное соотношение долг/актив упадёт ниже 11%.

Министр сельского хозяйства США Т. Вилсак, в своих традиционных обращениях (в данном случае в связи с окончанием 2011 г. хозяйственного года)*, кратко подвел итоги последних трёх лет работы ведомства в том, что касается обеспечения «сети безопасности» (*safety net*) для американских фермеров. И сообщил, что в эти годы 325 тыс. фермеров и только по программам страхования урожая от стихийных бедствий было выплачено около 6,2 млрд. долл. Ещё 250 тысяч ферм и ранчо получили финансовую поддержку в размере 3,5 млрд. долл. Кроме того, за этот период были представлены ссуды 103 тыс. семейных ферм, нуждавшимся в них. А полмиллиона фермеров, участвующих в программах сохранения земель, получили помощь в оформлении договорных обязательств. Сотни тысяч долларов выделены государством на сельское развитие и расширение рабочих мест. Льготное финансирование малого и среднего агробизнеса позволило создать дополнительно 266 тыс. рабочих мест [6].

* Secretary's Column: A New Year for Agriculture. Posted by Agriculture Secretary Tom Vilsack, on Dec. 30, 2011.

Secretary's Column: Three Years of Accomplishments Posted by Agriculture Secretary Tom Vilsack, on Jan. 6, 2012

«Мы инвестировали средства для снабжения широкополосным Интернетом почти 7 млн. сельских жителей, – сказал министр, – помогли построить или отремонтировать более 6,2 тыс. учреждений, включая больницы, школы, библиотеки и отделения полиции. А также помогли 456 тыс. сельских семей купить или продлить кредиты на жилые дома».

Симптоматично, что Т. Вилсак в этом обращении не назвал ни одного производственного показателя, хотя каждый из них мог бы украсить его отчёт. Но американское общество регулярно и подробнейшим образом получает информацию в этом отношении в течение всего года.

За неделю до этого выступления министр отметил, что «благодаря высокой производительности сельского хозяйства американцы из каждого доллара, полученного в виде дохода, тратят на пищу менее 10 центов. Это позволяет им значительно больше вкладывать средств в свой бизнес и в расширение семейных бытовых услуг». Министр отметил тот факт, что все последние годы сельское хозяйство было наиболее эффективным в экономике США, что позволило значительно снизить уровень сельской безработицы и обеспечить фермерам наивысший доход за последние... 40 лет.

Таким образом, этот важнейший и стратегически важный сектор национальной экономики крупнейшей страны, даже в эпоху регулярно возникающих кризисов, как и прежде, остаётся мировым лидером, как в производстве, так и во внешней торговле сельскохозяйственной продукцией. А это очевидный залог общего благополучия страны в эпоху глобальной нестабильности мировой продовольственной системы.

Мировое сообщество в начале XXI века, пожалуй, впервые по-настоящему ощутило важность и приоритетность продовольственного обеспечения растущего населения нашей планеты. Вследствие глобализации это стало стратегической задачей не одной страны или региона, поскольку своевременное и разумное решение проблемы мировой продовольственной безопасности – единственная возможность мирного развития нашей цивилизации. На это указывают последние события в Африке, напряжённость на Среднем Востоке, учащение климатических аномалий, да и явное несовершенство международных отношений.

Отсюда необходимость скорейшего выбора оптимальных решений, способствующих успеху аграрной экономики. И вопрос не в том, чья модель лучше или прогрессивнее. Жизненно важным является поиск собственного пути, учитывающего биоклиматический потенциал и хозяйственно-экономические условия, разнообразные ресурсные возможности и людской потенциал, особенности внутреннего рынка и участие в международном разделении труда. Россия всегда была и остаётся крупнейшей и наиболее богатой ресурсами страной, и роль её в решении продовольственной проблемы мира переоценить невозможно. А использование отдельных факторов модернизации аграрного сектора, доказавших свои преимущества в сельскохозяйственной практике США, может ускорить процесс перевода национальной модели АПК на современную основу.

Список литературы

1. Adoption of Genetically Engineered Crops in the U.S. July 2010. USDA. ERS (<http://www.ers.usda.gov/Data/BiotechCrops/>).
2. Agricultural Income and Finance Outlook / AIS-91 / December 2011. ERS. USDA. Agricultural Outlook Tables. Published November 2011.
3. Agricultural Income & Finance Outlook / AIS-84 / November 2006. ERS. USDA.
4. Agriculture Secretary Vilsack on Priorities for the 2012 Farm Bill. ANKENY, Iowa, October 24, 2011.
5. Agricultural Statistics 2009, 2010, 2011 (http://www.nass.usda.gov/Publications/Ag_Statistics..).
6. Budget Summary and Annual Performance Plan. Fiscal Year (FY) 2012 Budget. USDA.
7. Census of Agriculture. U.S. Data 2007.
8. Federal Deposit Insurance Corporation // FDIC Quarterly. 2008. Vol. 2(4).
9. Livestock, Dairy, & Poultry Outlook / LDP-M-210 / December 15, 2011. USDA. ERS.
10. *MacDonald J., McBride W, and O'Donoghue E.* Low Costs Drive Production to Large Dairy Farms // *Amber Waves* (USDA. ERS). September 2007. Vol. 5. Issue 4. P. 30-35.
11. Outlook for U.S. Agricultural Trade / AES-72 / November 30, 2011. USDA. ERS.
12. Strategic Plan for FY 2010-2015. Performance and Accountability Report USDA. FY 2011.
13. Structure and Finances of U.S. Farms: Family Farm Report. EIB-24. June 2007. USDA. ERS.
14. The Changing Organization of US Farming / EIB-88 / December 2011. ERS. USDA.
15. The National Commission on Small Farms Selected \$250,000 in Gross Sales as the Cutoff Between Small and Large Farms. USDA, 1998.
16. The 2008/2009 World Economic Crisis. What It Means for U.S. Agriculture. WRS-09-02. March 2009.
17. *Trostle R.* Global Agricultural Supply and Demand: Factors Contributing to the Recent Increase in Food Commodity Prices. USDA. ERS. Outlook Report WRS-0801 (2008) // Federal Deposit Insurance Corporation (FDIC) Quarterly. 2008. Vol. 2(4).
18. U.S. Agricultural Trade Boosts Overall Economy. April 2008. ERS. USDA.
19. U.S. Agricultural Trade: Trends, Composition, Direction, and Policy. Congressional Research Service 7-5700. 29.07.2011.
20. U.S. Census Bureau. Statistical Abstract of the U.S. 2012.
21. World Agricultural Supply and Demand Estimates. ERS USDA. December 2011.
22. World Agricultural Supply and Demand Estimates. ERS USDA. February 2011.